

— Мы скоро проведём коронацию, чтобы официально передать трон наследному Принцу Карлайлу.

Это сделало Карлайла победителем. Многие из аристократов, последовавших за Офелией, побледили, но не нашли причин возражать Салливану.

— Ваше Величество! Редфилд - твой сын! Это уже слишком.

Хотя Офелия повысила голос в знак протеста, Салливан ответил ровным голосом, уже приняв решение:

— Проводите Императрицу во дворец, чтобы она могла отдохнуть.

— Да, Ваше Величество.

Несколько рыцарей подошли к Офелии и встали вокруг неё. Они не дотрагивались до неё, но сделают это, если она не подчинится им добровольно.

— Прошу вас пройти сюда, Ваше Величество.

Офелия стиснула зубы от негодования, но всё же встала и шагнула вперёд, понимая, что сопротивляться бесполезно. Чезаре с презрительным видом последовал за ней. Увидев, что его оставят, Редфилд испуганно вскрикнул.

— М-мама!

Офелия и Чезаре, однако, не оглянулись и исчезли из виду. Салливан перевёл взгляд на своего второго сына.

— Кхах, кпхах. Второй Принц будет содержаться под стражей до официального суда. Давайте лучше подумаем, что же нам делать.

— Отец, прости меня, я поступал неправильно. Пожалуйста, прости меня на этот раз...!

Редфилд попытался броситься к Салливану, но рыцарский заслон схватил его и удержал. Его выволокли из конференц-зала, а он умолял о пощаде.

В комнате воцарилась мёртвая тишина, когда семья Аниты пала на глазах у всех. Салливан оглядел дворян своими запавшими глазами и снова обратился к ним:

— Есть ли ещё что-нибудь, что можно обсудить, пока мы собрались здесь, чтобы почтить

память основателя этой страны?

— ...

После того, что только что произошло, никто не мог говорить. Когда в зале воцарилась тишина, Салливан с тяжёлым вздохом поднялся с трона.

— Тогда давайте закончим в этом году национальное мемориальное собрание.

— Д-да, Ваше Величество! Вечная слава Империи Руффорд!

По залу прокатилось эхо громких голосов знати, а затем Салливан сдержанно, но с достоинством направился к выходу. В дальнем конце коридора стоял Карлайл, и Салливан, повернувшись к нему, тихо прошептал:

— Молодец.

Салливан не знал всего, что планировал Карлайл. Однако когда аристократы потребовали освободить Редфилда, Карлайл тихонько подошёл к Салливану и попросил немного времени. Салливан подозревал, что Карлайл что-то приготовил, но он действовал гораздо лучше, чем он это ожидал.

Однако результат оказался не совсем благоприятным. Как и говорила Офелия, Редфилд всё же был его сыном.

Салливан хотел было пройти мимо Карлайла, но внезапно остановился.

— Карлайл.

— Да, отец.

— Кхах, кхааг. Не надо так сильно ненавидеть Редфилда... он твой брат.

Холодные голубые глаза Карлайла обратились к отцу.

— ...Вот почему он всё ещё жив.

Редфилд и Карлайл были братьями по крови. Сам Салливан старался по возможности избегать убийства собственного сына. Карлайл знал об этом факте, и поэтому он сдержался в честь своего отца. Он решил бы убить Редфилда только в том случае, если бы это было неизбежно. Пока Салливан был жив, Карлайл не собирался лишать Редфилда жизни.

Салливан одной рукой коснулся широкого плеча Карлайла.

— Да. Кха, кхаах. Я лишил Редфилда права наследования, так что пощади его, если сможешь.

— Ну... я не уверен, что все счастливы, что он жив.

Глаза Карлайла обратились в ту сторону, где раньше стояли жертвы.

— Он совершил тяжкие грехи.

Только потому, что Редфилд был братом Карлайла, это не означало, что он будет легко наказан. Салливан покачал головой, как будто не хотел впадать в такие крайности.

— Пощади его жизнь... я больше ничего не желаю.

— Если такова воля отца, то я воспользуюсь ею как путеводителем.

Карлайл не давал никаких обещаний, но Салливан знал, что это лучшее, что он может сделать. Он понимал воинственную натуру своего сына лучше, чем кто-либо другой. Кроме того, он завидовал Карлайлу больше, чем кто-либо другой.

— Коронация-кха - состоится как можно скорее.

— Да, отец.

Состояние Салливана продолжало ухудшаться. Он чувствовал, что его тело скоро сдастся, и поэтому планировал передать трон Карлайлу, прежде чем тот умрёт. Если он сейчас же не передаст ему права наследования, то в Империи Руфорд в вакууме власти, скорее всего, разразится кровавый конфликт. И поэтому он воспользовался возможностью, предоставленной ему Карлайлом, даже если Офелия и Редфилд пострадали в этом процессе. Когда Салливан подумал о далёком будущем, он понимал, что здесь очень важно принять твёрдое решение.

— Позже... кха, пхах... приди ко мне.

— Хорошо, отец.

Глаза Салливана поймали приближающуюся Елену. Карлайл скоро станет Императором, и её лицо светилось радостью. Салливан посмотрел на неё мягким взглядом, затем снова повернулся к Карлайлу.

— Увидимся позже.

Салливан повернулся и вышел из коридора, чтобы они могли спокойно поговорить.

Елена быстро подошла к Карлайлу. Она посмотрела на удаляющуюся спину Императора и снова перевела взгляд на Карлайла.

— Я вама помешала?

— Нет, мы уже закончили.

На лице Карлайла застыло мрачное выражение, но Елена продолжала с энтузиазмом:

— Ты был просто невероятен. У меня было несколько моментов, когда я нервничала, но сегодня я увидела, какой великий человек - мой муж.

Честность похвалы Елены заставила губы Карлайла приподняться в мягкой улыбке.

— ...Я с радостью принимаю твои комплименты.

— Конечно. Разве никто другой не говорил тебе этого?

— Ну, может быть...

Он замолчал, и вскоре горько улыбнулся. Мало кто осмеливался сказать Карлайлу комплимент. Обычно их давал ему кто-то более высокого или равного статуса. Его подчинённые были просто людьми, которыми он мог командовать, и слова знати были не похвалой, а лестью. Слова Елены были единственными, на которые он мог положиться.

"...Никто другой не может судить о моих действиях как наследного Принца."

Карлайл взял на себя ответственность за свои собственные действия. Никто другой не мог судить об этом правильно или неправильно; такова была безусловная власть наследного Принца.

Елена почувствовала одиночество в словах Карлайла. Она не могла точно выразить это, но понимала его чувства. Она была старшей дочерью семьи Блейз и всегда жила жизнью жертвы и ответственности. Однако её воспоминания не были наполнены похвалой. Она делала то, что должна была делать.

Она взяла Карлайла за руку и отвела в пустой угол, где больше никого не было. Коридор начал заполняться тысячами дворян, когда они выходили, все гудели в предвкушении предстоящей церемонии коронации. Она спрятала их за колонной и внимательно оглядела окрестности.

Карлайл вопросительно посмотрел на неё, но не остановил.

Елена повернулась, встала на цыпочки и погладила его по голове, как будто делала комплимент ребёнку.

Шорк, шорк.

Голубые глаза Карлайла удивлённо расширились, и она одарила его тёплой улыбкой.

— Ты молодец. Ты много работал, да?

— ...

— В будущем я буду хвалить тебя ещё больше. Спасибо. Благодаря тебе моё давнее желание сбылось.

<http://tl.rulate.ru/book/21147/791603>